

Это было похоже на укусы комара, и это было впервые.

Гу Син облилизал губы, сойдёт.

Он закрыл глаза и заснул.

В последний момент перед тем, как его поглотил сон, в его голове мелькнула смутная мысль, что он что-то забыл.

Властный президент Чэн не мог этого видеть.

Он посмотрел вниз на своего возбуждённого «младшего брата» и вздохнул.

К счастью, палата была самой роскошной в больнице, с гостиной, спальней и ванной комнатой, как миниатюрная квартира.

Он пошёл в ванную и принял получасовой холодный душ, чтобы немного успокоиться.

Шторы в гостиной были открыты, и снаружи уже начинало светать.

Посмотрев на время, он увидел, что было около пяти утра.

Запоздалая усталость начала ощущаться вокруг глаз.

Чэн Дунсюй потёр переносицу, изначально он приехал в Шэнь посреди ночи с другой целью, а не для того, чтобы дежурить у кровати.

Но,

какими бы ни были его первоначальные планы, сейчас он чувствовал лёгкое облегчение.

Восемь утра,

Линь Тин, заказавший завтрак, постучал в соседнюю дверь, но не получил ответа.

Он позвонил.

После пяти гудков трубку взял низкий, слегка хриплый мужской голос, незнакомый и усталый:

— Гу Син в больнице...

Чэн Дунсюй, опасаясь, что ребёнку что-то понадобится ночью, спал, свернувшись на диване.

Когда телефон Гу Сина зазвонил в третий раз, он проснулся.

Увидев, как ребёнок с закрытыми глазами и нахмуренным лбом ищет что-то вокруг подушки, как птенец, Чэн Дунсюй усмехнулся, взял телефон, ответил и вышел в гостиную.

На экране было имя Линь Тиня, ассистента Гу Сина.

Он имел смутное представление о том, как тот выглядел, увидев его на фотографии, которую Сяо Инь прислал ему.

Линь Тин, сидящий в машине такси, чувствовал себя маленьким, жалким и беспомощным.

Мужской голос в трубке казался очень неприятным, он назвал номер палаты и повесил.

В больнице?

Линь Тин чувствовал себя виноватым и расстроенным, желая моментально оказаться в больнице.

Когда он поспешно добрался до больницы, он обнаружил, что палата не похожа на обычную больничную комнату.

Вход был обставлен как гостиная, с диваном и журнальным столиком.

На диване сидел мужчина с закрытыми глазами, длинными ногами и привлекательной внешностью, но выглядевший очень сурово.

Подождите... он выглядел знакомо.

В следующее мгновение,

мужчина открыл глаза, с холодным и спокойным выражением.

Он стоял, а мужчина сидел.

Но Линь Тин почему-то чувствовал себя ниже.

Линь Тин заикался:

— Чэн... господин Чэн, что вы здесь делаете?

Когда брат Гу снимался в рекламе напитка, У Лу тайно создавала проблемы, и именно этот человек помог.

Тогда Линь Тин многому научился.

Он думал, что босс развлекательной компании «Иншэн» был просто наёмным работником для этого человека.

Чэн Дунской кратко объяснил Линь Тиню, что случилось с Гу Сином.

Затем он приказал Линь Тиню купить два комплекта одежды.

Линь Тин взял банковскую карту господина Чэна и вышел.

С запозданием он почувствовал, как сердце заколотилось!

Брат Гу был всего лишь маленькой звездой под управлением господина Чэна, и его ассистент, конечно, должен был слушаться его.

Но, чёрт возьми, почему господин Чэн был в банном халате?

И брат Гу, господин Чэн сказал не беспокоить его, поэтому Линь Тин только украдкой взглянул на него у кровати.

Но брат Гу тоже был в банном халате, и, кажется, такого же фасона!

Сексуальные домогательства?

Воспользовался болезнью?

Довёл брата Гу до больницы?

...

Ци Сю хорошо защищал Линь Тиня и Гу Сина.

Но в индустрии было много грязных историй, и Линь Тин слышал их как сплетни, знал немало.

Теперь эти расплывчатые лица из сплетен невольно ассоциировались с его братом Гу.

Линь Тин сжал зубы и вернулся в палату, пусть даже он потеряет эту работу!

Прошло пять минут,

как будто для храбрости, Линь Тин резко открыл дверь.

Четыре глаза... нет, шесть глаз встретились.

Гу Син проснулся из-за позывов в туалет, вышел из кровати и специально прошёл через гостиную, чтобы поцеловать на доброе утро.

Время остановилось,

Чэн Дунсуй сидел на диване, Гу Син наклонился над ним, как будто собираясь поцеловать, а Линь Тин чуть не выпалил глаза.

Гу Син вспомнил, что он забыл.

Он не сказал Линь Тиню, что поехал в больницу прошлой ночью.

— Брат! — Линь Тин настороженно посмотрел на Чэн Дунсюя, ожидая объяснений от Гу Сина.

— Чего стоишь? — спокойно сказал Гу Син. — Помоги мне, ноги подкашиваются, чуть не упал.

Линь Тин помог Гу Сину дойти до туалета.

Чэн Дунсуй наблюдал за их спинами, с интересом приподняв бровь, увидев, как Гу Син легко врёт.

Гу Син справился с физиологической потребностью и начал успокаивать своего ассистента.

Семнадцатилетний подросток, который так переживал за него, что лицо побелело, он не мог не почувствовать благодарность.

Но некоторые вещи не стоило знать полувзрослому ребёнку, так что лучше было пропустить это.

Итак,

вся история пребывания Гу Сина в больнице была такой: прошлой ночью ему стало плохо, он хотел позвать Линь Тиня, но вышел в коридор и его вырвало, как раз в этот момент туда вышел

властный президент Чэн, который приехал в командировку.

— Господин Чэн очень добрый, ты же его видел, должен знать. Он увидел, что мне плохо, и вызвал скорую помощь, чтобы отвезти меня в больницу, — объяснил Гу Син, чтобы избежать подозрений, он специально сел на диван напротив Чэн Дунсюя.

В конце он посмотрел на Чэн Дунсюя:

— Верно, господин Чэн?

Властный президент Чэн без эмоций кивнул:

— Да.

— Но... банный халат... — Линь Тин сомневался, интуиция подсказывала, что что-то не так.

Господин Чэн не мог же ходить посреди ночи в банном халате и приехать в нём в больницу...

— Он вырвал на меня, — Чэн Дунсюй с усмешкой посмотрел на ребёнка, сидящего напротив.

— Вот так! — поддержал Гу Син.

Через двадцать минут,

Линь Тин снова был отправлен за одеждой.

Чэн Дунсюй встал, сначала запер дверь палаты, а затем повторил жест Гу Сина, наклонившись над ним.

Тело нависло, но он не поцеловал, с непонятным выражением:

— Я такой позор?

Утро было временем повышенного интереса, и с таким красивым лицом так близко, Гу Син потянулся вверх, чтобы воспользоваться моментом.

Подбородок был схвачен, и подушечки пальцев на мгновение коснулись его губ:

— Говори.

Затем добавил:

— Не скажешь — никогда не поцелую.

Гу Син, кажется, понимал недовольство Чэн Дунсюя.

Черты тирана: он мог игнорировать других, но не мог быть проигнорирован сам, иначе как сохранить лицо.

Тёмные глаза пристально смотрели на лицо подростка.

Чэн Дунсюй услышал его спокойный и ровный голос:

— Не ты позор, а я... ты сказал, что лучше не давать знать посторонним о наших отношениях, чтобы я помнил своё место, я помню, не волнуйся.

Снова это необъяснимое чувство тяжести.

Пальцы разжались, и Чэн Дунсюй услышал свой нарочито холодный голос:

— ...Ты знаешь это.

Хотя его глаза всё ещё изучали выражение лица подростка.

На нём не было ни капли недовольствия, и руки обвили вокруг его шеи:

— Теперь можно поцеловаться?

Как и предполагал Гу Син, он задержался в Шэне на четыре дня.

К сожалению, последние два дня прошли в больнице.

К счастью, результаты анализов показали, что у него не было симптомов желудочно-кишечного кровотечения.

Просто нужно было быть немного осторожнее с едой в будущем.

Днём,

Чэн Дунсюй случайно упомянул, что приехал в Шэнь по срочной работе, а не специально, чтобы навестить его.

Господин Гу: Властный президент Чэн намекает, что он занят и не может быть с ним? Хороший любовник никогда не будет мешать своему покровителю зарабатывать деньги.

Он выразил понимание:

— Линь Тин здесь, так что не буду задерживать ваше время.

Когда Линь Тин был рядом, Гу Син всегда обращался к Чэн Дунсюю как к господину Чэну.

Несколько раз он чуть не оговорился, и это вызывало странное возбуждение.

Затем он увидел, как властный президент Чэн холодно кивнул.

Он дошёл до двери, но обернулся, его профиль был твёрдым и мужественным, настолько красивым, что подкашивались ноги, и с непонятной интонацией:

— Не нужно быть таким формальным, в будущем зови меня братом Чэном.

Необъяснимое чувство, но Линь Тин просто немного боялся Чэн Дунсюя.

Когда он передавал воду своему брату Гу, он чувствовал холодный взгляд этого человека, с ним было трудно ладить.

Когда он ушёл, Линь Тин приблизился к своему брату Гу:

— Брат, твой сосед, который любит готовить, кажется, тоже Чэн?

Он помнил, что Гу Син звонил и называл того человека «братом Чэном».

Гу Син хотел сказать, что это один и тот же брат Чэн, чтобы избежать проблем.

Но вдруг вспомнил, что созданный им образ соседа, который любит готовить, имеет сына его возраста.

Чтобы властный президент Чэн смог завести сына его возраста, ему нужно было стать отцом в девять лет.

В девять лет, вероятно, ещё ничего не выросло, так что это нереально, лучше оставить как есть.

Шэнь, филиал корпорации «Цзиньцзян»,

<http://bllate.org/book/16158/1447687>